

Михаил АЛМАШИЙ

НАЦИОНАЛЬНОЕ КРЕДО А. ДУХНОВИЧА: «Я РУСИН БЫЛ, ЕСМЬ И БУДУ»

Каждый народ имеет свои символы в форме знамен государственных и общественных, городских и региональных, а также различных геральдических знаков. Но наиболее ценным и ярким выразителем национальной идеи является образ-символ живого человека. У украинцев такой живой символ - Тарас Шевченко, у русских - Александр Пушкин, у поляков - Адам Мицкевич, у венгров - Шандор Петефи и т.д. У русинов национальным символом является незабвенный, любимый многими русинскими поколениями Александр Духнович. С его именем связаны проблемы развития русинской культуры, литературы, народного образования, педагогики как науки.

Как известно, в мире чуть больше двухсот государств, а народов, языков и их культур - свыше 5000. Что было бы, если бы государства (господствующие народы) вдруг отказали другим народам (негосударственным меньшинствам) в развитии их языков, культур, традиций, национального способа мышления? Как здесь не вспомнить ученого русина-историка Михаила Лучкая, поставившего эпиграфом к своей шеститомной «Истории подкарпатских русинов» слова, утверждающие высокопатриотическую идею: «История даже малоизвестного народа проливает свет на славнейший народ». Каждый народ, малый или большой, как и отдельный человек, славный или бесславный, имеет свою национальную гордость, свое собственное «Я», свое достоинство, честь и право на уважение. Оскорбление малого народа, его отрицание или сбрасывание с пьедестала истории является проявлением варварства, если подходить к проблеме с нынешними критериями демократизма и гуманизма. А. Духнович по этому поводу писал: «Бедному жебраку (*нищему* - М.А.) так же дорога честь, как и славному богатырю, ибо чувство достоинства свойственно каждому».

Русины, история которых измеряется более чем 2000 лет, всегда признавались государствами, под властью которых они находились, от-

дельным славянским народом, русинами. И вдруг они перестали существовать после 1945 г. Произошла противоестественная метаморфоза. В результате подписания договора между СССР и Чехословакией 29 июня 1945 года о присоединении русинской территории (Подкарпатской Руси) к Советской Украине (без участия в этом процессе самих русинов - М.А.) и Указа Верховного Совета УССР об образовании Закарпатской области от 22 января 1946 г. русины вдруг стали украинцами (!). В СССР этноним «русин» был выведен из употребления. Когда образовалось новое Украинское государство (1991) и чуть было «прорезался» робкий голос русинов, заявивших о своем существовании, на всех уровнях (государство, научные и культурно-образовательные учреждения, юриспруденция и др.) начались ожесточенные нападки на русинов, оскорбления и унижения представителей русинского движения, а само движение классифицировалось как сепаратизм. Это был жестокий превентивный удар Киево-Львова по правам русинов! Этноним «русин» в этой ситуации стал синонимом оскорбления, унижающего всякое человеческое достоинство: «слабодухие русины», «размытое понятие», «неизвестное племя» и др. Официальной стала лукавая аксиома: русины - это украинцы.

В связи со сказанным хочется проанализировать отношение А. Духновича не только к самому этнониму, но и к самому русину, своему соплеменнику. С этим именем связана вся история маленького народа в центре Европы, которому судьба не смогла дать свое маленькое государство. Для А. Духновича «русин» - священное слово, которому надо поклоняться, давать ему клятву на верность. Что и делал сам Духнович. В его поэзии, прозе, драматических произведениях, научных и педагогических трудах находим свыше 500 случаев обращения к этнониму «русин». Редко встречается термин «малоросс» и почти не находим термин «украинец».

Частым употреблением этнонима «русин» Духнович доказывает свое пристрастие не только к самому термину, но, главным образом, к исторической судьбе своих единоплеменников. Духнович как бы хотел сказать национально потерянной интеллигенции об ошибочности ее взглядов на этнические процессы, стремился пробудить у нее чувство гордости за историческое прошлое, за свой численно малый карпаторусинский народ, с достоинством переживший все бури и натиски угнетателей на протяжении длительного исторического пути.

Этнонимом «русин» Духнович определял и свое, и сотен тысяч своих земляков национальное кредо: «Я русин был, емь и буду, я родился русином, честный мой род не забуду - останусь его сыном». В комедии «Головный тарабанщик» Духнович возвеличивает мозолистые руки честного русина - рабочего человека, показывает преданного своему народу интеллигента, выходца из крестьянских масс, который в среде, где рабочего человека-русина обзывают скотом, заявляет: «Я русин, и

мой отец убогий селянин... я гордый в моем роде русском». В стихотворении «Вручаніє» (Я русин был...) Духнович выражает свои заветные мысли о любви и обязанностях по отношению к своему народу, дает обещание служить ему до последних сил («Честный мой род не забуду, останусь его сыном», «Я твой буду, твоим другом и умру»).

«Вручаніє» имеет и другой, в некоторой степени переделанный вариант - «Песнь народна руска». Уже само заглавие утверждает, что это стихотворение станет русинской народной песней. Так и случилось. В последнем варианте значительно расширена мысль о готовности служить русинскому народу. Последние строфы звучат как клятва:

Прото тебе, о роде мой,
Клянусь живым Богом,
За печальный труд и любов
Повинуюся долгом.
О, я тебе не забуду!
От всех сердечных утроб
Возлюблю тя, твоим буду
Сыном, другом аж по гроб.

Для Духновича термин «русин» не пустой звук. Им сопровождаются все мысли будителя о своем народе, о его житье-бытье, стремлениях, радостях и печалях.

В стихотворении «Подкарпатские русины», ставшем впоследствии официальным гимном подкарпатских русинов, Духнович обращается к своим единоплеменникам с призывом проснуться от векового национального сна, возродить память «о своем». Стихотворение-обращение к русинам проникнуто надеждами, что от русинов «отдалится неприятелей буря». И не только сам Духнович желает приближения нового дня, но и вся пока что скрытая народная русинская масса прошлых поколений и времен как бы обращается к нашим современникам: «Народный голос зовет вас: Не забудьте о своем! Наш народ любимый да будет свободный!»

Очень показателен пример живучести национальной русинской идеи, провозглашенной 150 лет тому назад А. Духновичем. В одном селе Свалявского района в Закарпатье в 60-х годах прошлого века родилась девочка в комнате, в которой висел портрет Духновича. Девочка подрастала, а когда начала понимать многие вопросы, услышала от матери такие слова: «Ты, доченька, родилась под образом Духновича». Потом стала рассказывать ей о Духновиче как народном будителе. Когда девочке исполнилось 18 лет, она решила пешком пойти к памятнику А. Духновича в г. Пряшев (ныне Словакия, тогда в Ужгороде еще не было памятника Духновичу) - расстояние в 100 км, поклониться ему и поставить у подножия одну-единственную красную розу. Как видим, живет дух Духновича, велика сила его национального духа и русинской национальной идеи.